

УДК

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-64-75

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Шульга Т. И.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская
Федерация*

Аннотация

Цель. Изучить жизненные планы подростков 12–16 лет.

Процедура и методы. В исследовании принимали участие 130 подростков 12–16 лет, разделённые на две группы – «подростки» и «старшие подростки». Исследование проводилось с помощью 6 методик: «Золотой возраст» Р. Заззо, «Оценивание пятилетних интервалов» А. А. Кроник, «Сочинение на тему “Мои жизненные планы”», «Индивидуальная социальная ситуация развития» И. А. Николаевой, «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цукерман и авторская анкета «Представление о риске».

Результаты. В подростковом возрасте образы будущего и жизненные планы отличаются тем, что они ориентированы на результат, а не на процесс его развития: подросток может очень живо, в деталях, представлять своё будущее общественное положение, не задумываясь над тем, что для этого нужно сделать. Поведение подростков отличается потребностью видеть себя непременно выдающимся, великим, совершать героические и рискованные поступки. В работе выявлено, что подростки понимают, что такое рискованное поведение и каковы причины, приводящие к реализации желаний, получению удовольствия от совершённых поступков, но не осознают последствий такого поведения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыты возможности построения жизненных планов в данном возрасте и уровень склонности подростков к рискованному поведению: они приводят к мысли о том, что подросткам необходимо наполнять свободное время эмоционально-насыщенными событиями.

Ключевые слова: жизненные планы, склонность к риску, образ реального и идеального будущего, девиантное поведение

LIFE PLANS OF ADOLESCENTS AS A FACTOR OF DEVIANT BEHAVIOR PREVENTION

T. Shulga

*Moscow Region State University
24 Veri Voloshinoy ul., Mytichshi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim is to study the life plans of teenagers aged 12–16 years.

Methodology. The study involved 130 adolescents aged 12–16 years, divided into two groups – adolescents and older adolescents. The study was conducted using 6 methods: “The Golden Age” by R. Zazzo, “Evaluation of five-year intervals” by A. A. Kronik, «An essay on “My life plans”», “Individual social situation of development” by I. A. Nikolaeva, “Self-assessment of propensity to extreme risky behavior” by M. Zuckerman and the author’s questionnaire “Idea about risk”.

Results. In adolescence the difference between the ideas about future and life is in that they are focused on the result, and not on the process of its development: a teenager can very vividly, in detail, imagine his future social position, without thinking about what should be done for this. The behavior of teenagers is characterized by the need to see themselves as certainly outstanding, great, to perform heroic and risky actions. The understanding of risky behavior and the reasons that lead to the realization of desires, getting pleasure from the committed actions, but not awareness of the consequences of such behavior is revealed.

Research implications. The possibilities of building life plans at this age, the tendency of adolescents to risky behavior, which leads to the need of filling their free time with emotionally rich events, are revealed.

Keywords: life plans, inclination to risk, image of a real and ideal future, deviant behavior

Введение

Проблема построения жизненных планов на будущее в подростковом возрасте представляет интерес для многих исследователей [1]. В психологии к исследованиям становления временной и событийной собственной организации жизненного пути подростков, особенностей их социализации, социальной ситуации развития и ценностных ориентаций, которые определяют линию их поведения и сферу жизнедеятельности, психологи обращаются достаточно часто. Исследователи поведения и жизни подростков рассматривают образ будущего как фактор механизма регуляции поведения [7; 11].

В современном мире актуализируются сложности в развитии подростков, связанные с ростом нестабильности взаимоотношений в группах, проявлений тревоги и страха будущего. Современный подросток оказался перед необходимостью определения

своего места в обществе и формирования собственной идентичности. Наряду с проблемными моментами жизни, по данным исследований подросткового возраста, в ряду модных тенденций выделяются «самосовершенствование» и «саморазвитие» в сфере любых увлечений, жажда признания и успеха, ожидание похвалы за любое действие во взрослой жизни, социальная популярность, которые можно реализовать [4].

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, именно регулирующее значение процесса планирования своего поведения позволяет предотвратить асоциальное поведение и немотивированные поступки в подростковом возрасте [5; 7; 9; 11].

Отечественные психологи отмечают, что отсутствие у подростков направленности на решение задач своего будущего может приводить к потере учебной мотивации, снижению успева-

емости, смещению интересов в область развлечений и потребления, когнитивным искажениям, к неспособности принимать ответственность за результаты своей жизни и последствия совершённых проступков [2, 15, 10, 18].

Е. И. Головаха считает, что характеристика будущего осуществляется человеком любого возраста по отдельным составляющим. Одной из них является рассмотрение перспективы как области отражения человеком мира, как пространства и самореализации. Жизненная перспектива как интегративное понятие объединяет ценностные ориентации, жизненные цели и планы. Именно построение жизненной перспективы подразумевает составление жизненных планов, этапов достижения целей, а также рефлекссию смысла реализации поставленных целей для своего будущего [2].

Следует выделить основу изменения будущего современных подростков и старшеклассников, приводящую к особым жизненным планам. По мнению исследователей, изменение жизненных целей и планов связано с тем, что у подростков «выше уровень культурного капитала, измеряемого косвенно уровнем образования родителей» [9, с. 65]. У отцов и матерей уровень высшего образования заметно отличается в сторону увеличения и достигает до 40%. При этом при различии в культурном капитале человеческий капитал подрастающего поколения также увеличивается необходимостью получения высшего образования [9, с. 66]. Затягивается взросление молодёжи, связанное с получением не только одного высшего образования, но и второго. Возмужание подростков также затягивается, т. к. если раньше

психологи считали возраст 12–16 лет подростковым, то теперь ставят новую границу – 18 лет, что приводит к удлинению подросткового возраста. По В. В. Радаеву, «остановилось явление акселерации, стала децелерация как противоположный процесс» [9, с. 70]. Подростков и старшеклассников теперь называют «коренными жителями цифрового общества», которые не расстаются с гаджетами и не вылезают из интернета. «Это первое поколение, которое проводит свою жизнь в цифровой среде: информационные технологии фундаментальным образом влияют на то, как они учатся, живут и работают... В целом среди респондентов старше 14 лет доля пользователей Интернета увеличилась за последние годы до 88%» [9, с. 76].

По мнению Л. С. Выготского, жизненные планы являются показателем овладения личностью своим внутренним миром и системой приспособления к действительности как целевой регуляцией нового типа. Следует отметить, что у старшеклассников особо выделяются личностные ресурсы, среди которых главное место занимают волевые качества (целеустремлённость, настойчивость, упорство, ответственность, самостоятельность и т. д.), что свидетельствует о направленности личности на достижение ближайшей или отдалённой цели [11].

Как считают некоторые исследователи, функция регуляции проявляется в том, что психологический образ желаемого будущего и представления о способах его достижения становятся реальным регулятором поведения личности [7; 11; 17].

Жизненные планы современных подростков-старшеклассников в це-

лом направлены на желание продолжать своё обучение в конкретных вузах или в вузе вообще. По данным исследований, более 75% ориентируются в своих жизненных планах на то, что будут обучаться в вузе и получат высшее образование, а до 8% хотели бы продолжить образование за пределами страны [9, 10, 11].

Исследователи выделяют разные аспекты изучения жизненных планов и целей. Одно из направлений исследований (Е. В. Каменева, В. И. Ковалев, В. Ф. Серенкова) содержит положение о том, что жизненный путь необходимо рассматривать как субъективное восприятие личностью времени собственной жизни, понимая под этим представления человека о собственном прошлом, настоящем, будущем. Это позволяет выявить роль временного аспекта в жизни человека и причины устремлённости в будущее. Данный подход, разработанный Е. И. Головаха и А. А. Кроник, открыл новое направление исследований и позволил авторам определить психологическое время как форму переживания человеком структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути [3].

Другое направление исследований делает акцент на выявление спектра жизненных ситуаций, которые наполняют образ прошлого, настоящего и будущего, что позволяет выявлять причинно-следственные связи целостности восприятия собственной жизни [14; 16].

Исследуя жизненные планы подростков, психологи рассматривают в единстве план и цель. Планы всегда отличаются большей конкретностью представлений, описанием чётких со-

бытий, отношением к ним, рефлексией последствий и т. д. Выделены виды жизненных планов – ближние, дальние, промежуточные и конечные, изменчивые и постоянные и т. д. [1, 10, 12, 15, 18].

Цели же всегда имеют более абстрактные ориентиры, но при этом они предметно определены, например, поступить в вуз, создать семью, найти хорошую работу и т. д., поэтому их характеризуют как идеальные и реальные.

В каждый возрастной период складывается специфическое, неповторимое отношение между подростком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной. Это отношение во многом может определять дальнейший путь развития подростка.

На становление жизненных планов в будущем оказывают влияние ценностные ориентации личности, собственные возможности, поддержка семьи, социального окружения. Подчиняя себе частные, переходящие стремления, ценности могут делать жизненные планы личности конкретными, целенаправленными. Ценностные ориентации могут определять линию поведения и сферу жизнедеятельности личности.

Процедура и методы исследования

С целью изучения жизненных планов подростков проведено исследование, в котором принимали участие 130 обучающихся общеобразовательной организации 12–16 лет, с помощью 6 методик. Было выделено две группы – 1 группа из 63 семиклассников и 2 группа из 67 девятиклассников. Выбор представленных ниже методик

Таблица 1 / Table 1

Содержание жизненных планов у обучающихся двух групп (%) / The content of life plans for students of two groups (%)

Наименование блоков	Частота упоминания в группе 1	Частота упоминания в группе 2
Блок 1. Жизненные планы на ближайшее будущее		
1. Закончить школу	80	83
2. Поступить в ВУЗ	57	63
3. Поступить в колледж	40	20
4. Выбрать профессию	60	80
Блок 2. Отдалённые жизненные планы		
1. Представление о работе и получении профессии	80	83
2. Представление о семье	80	83
3. Приобрести материальные блага	37	27
Блок 3. Неопределённость жизненных планов	10	29

обусловлен тем, что в планировании и оценке жизненных и профессиональных перспектив человек может опираться на представляемые им события и на время их реализации. Для выделения специфики жизненного планирования подростков были подобраны методики, позволяющие определить предполагаемые события будущего и время их реализации. Нами использовались следующие методики: «Золотой возраст» Р. Заззо, «Оценивание пятилетних интервалов» А. А. Кроник, мини-сочинение на тему «Мои жизненные планы», «Индивидуальная социальная ситуация развития» И. А. Николаевой, «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цукерман, и авторская анкета «Представление о риске».

Для изучения жизненных планов анализировалось мини-сочинение «Мои жизненные планы», в котором обучающиеся описывали планы на ближайшее и отдалённое будущее.

Всего с помощью контент-анализа выявлено 280 упоминаний о планах, из них 126 в сочинениях семиклассников и 154 – девятиклассников. По частоте упоминаний было выделено три блока: блок 1 включал жизненные планы на ближайшее будущее, блок 2 – на отдалённое будущее и блок 3 – неопределённость жизненных планов. Результаты представлены в табл. 1.

Анализ показал, что у 1 группы подростков планы на ближайшее будущее определённые, но в их сочинениях меньше слов, которые характеризуют жизненные планы как на ближайшее будущее, так и на отдалённое, что может говорить о недостаточно осмысленном построении планов и их важности. Подростки 2 группы чаще и больше используют упоминания как о ближайших жизненных планах, так и об отдалённых планах будущего. Это может свидетельствовать о том, что они уже строят жизненные планы и осознают их значение в своей жизни.

Таблица 2 / Table 2

Различия между возрастом и жизненными планами подростков двух групп (t-критерий Стьюдента) / Differences between age and life plans for students of two groups (Student's t-criterion)

Возраст и жизненные планы	Критерии		
	T	df	значимость
Психологический возраст	-0,880	58	0,383
Показатель реализации жизни	-2,493	58	0,016**
Золотой возраст	-5,672	58	0,000**
Показатель срока жизни	-2,133	58	0,037*
Ближайшее будущее	-1,736	58	0,088
Отдалённое будущее	-0,773	58	0,443
Неопределённость будущего	-1,891	58	0,064*

Примечание: различия выявлены при $P < 0.001^{**}$ и при $P < 0.05^*$

Источник: составлено автором.

При этом у подростков 2 группы выявлено больше упоминаний неопределённости жизненных планов. Это можно объяснить в большей степени рефлексией своего будущего, что характерно для этого возраста. Подростки начинают более осознанно строить жизненные планы и осознают расхождения в желаниях и их возможностях, что приводит к некоторому переосмыслению своих планов на будущее. В данной группе подростков планы становятся более реалистичными и часто прагматичными. Результаты показывают, что у подростков выявлено преобладание ориентации на получение высшего образования, как план и цель ближайшего будущего.

Характерная черта старшего подросткового возраста – формирование жизненных планов. С одной стороны, жизненный план возникает в результате обобщения и укрупнения целей, которые ставит перед собой подросток, интеграции и иерархизации её мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций, которые подчиняют себе частные, преходящие

стремления. С другой стороны, идёт процесс конкретизации и дифференциации целей и мотивов. Из мечтаний подростков, в которых всё возможно, из идеала как абстрактного, иногда заведомо недостижимого образца, постепенно вырисовывается более или менее реалистичный, ориентированный на действительность план деятельности.

Жизненный план – явление одновременно социального и этического порядка. Вопросы «Кем быть?» (профессиональное самоопределение) и «Каким быть?» (моральное самоопределение) первоначально, на подростковом этапе развития, не различаются. Достаточно часто подростки (порой и юноши) называют жизненными планами весьма расплывчатые ориентиры и мечты, которые никак не соотносятся с их практической деятельностью. Так, многие старшеклассники на вопрос анкеты «Имеются ли у Вас жизненные планы?» ответили утвердительно, но у большинства эти планы сводились к намерению учиться, заниматься в будущем интересной работой, иметь

верных друзей и много путешествовать, т. е. подросток пытается предвосхитить своё будущее, не задумываясь о средствах его достижения [1, 8, 10, 12].

В подростковом возрасте образы будущего отличаются тем, что они ориентированы на результат, а не на процесс его развития: подросток может очень живо, в деталях, представлять своё будущее общественное положение, не задумываясь над тем, что для этого нужно сделать. Отсюда и характерная завышенность уровня притязаний, потребность видеть себя непременно выдающимся, великим, совершать героические и рискованные поступки.

В магистерской работе Н. И. Жильцовой, выполненной под нашим руководством, в изучении подростков данных групп было обращено внимание на их рискованные увлечения. При изучении склонности к риску и оценке уровня потребности личности в новых ощущениях различного рода использовалась методика «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цукермана [14]. Он описал модель поведения, связанную со склонностью к поиску впечатлений, данный фактор определил как «потребность в различных новых впечатлениях и переживаниях и стремление к физическому социальному риску ради этих впечатлений». Методика связана со склонностью к эмоциональному риску, отражающему активные физические действия и асоциальное поведение.

Для изучения понимания риска и готовности к риску у подростков двух групп, а также для изучения разности их взглядов на риск и социальные аспекты жизни нами (совместно с Н. И. Жильцовой) была разработана

авторская анкета на понимание риска подростками, которая направлена на выявление риска и отношения к нему в социальной жизни, взаимоотношений с семьёй и сверстниками, направленных на поддержку проявления риска и его последствий¹.

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что подростки двух групп имеют следующее представление о риске: «когда ты делаешь то, что тебе запрещают», «возможность отрицательного воздействия на человека», «действия, которые ведут за собой угрозу жизни и нарушение закона», «поведение, при котором вырабатывается адреналин», «когда люди совершают действия, которые не всегда оправдывают результат», также встречаются представления, отличающиеся от общей картины, например: «дважды посмотри, прежде чем прыгнуть», «риск – это значит прыгнуть с обрыва, расправляя крылья в полёте», «риск – это наступление неблагоприятных событий», «риск – это когда ты домой с прогулки приходишь на час позже, хотя тебе мама дала сказала, когда ты должен вернуться»².

Таким образом, подростки имеют достаточно чёткие взгляды по поводу риска, но при этом могут демонстрировать рискованное поведение, не задумываясь над тем, как оно может изменить их жизненные планы, их будущее.

¹ Жильцова Н. И. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к риску подростков и старших школьников: ВКР (магистерская диссертация). Мытищи, 2020. 87 с.

² Жильцова Н. И. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к риску подростков и старших школьников: ВКР (магистерская диссертация). Мытищи, 2020. 87 с.

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь готовности к риску и причин рискованного поведения у подростков / The relationship between risk readiness and the causes of risky behavior in adolescents)

	Поиск острых ощущений	Непереносимость однообразия	Поиск новых впечатлений	Неадаптивное стремление к трудностям
Готовность к риску	0,66*	0,147*	0,031	0,324*

Таблица 4 / Table 4

Взаимосвязь склонности к риску и причин рискованного поведения (2 группа) / The relationship between inclination to risk and the causes of risky behavior (2nd group)

	Поиск острых ощущений	Непереносимость однообразия	Поиск новых впечатлений	Неадаптивное стремление к трудностям
Готовность к риску	0,268*	0,439*	0,089	0,088

Причинами рискованного поведения подростки 1 группы считают ситуации в семье и влияние друзей – по 26%; в 13% – сверстников и родственников; 26% – одиночество; 42% признали, что виноваты сами; 6% считают, что ничего не является причиной такого поведения; и 3% утверждают, что не совершают рискованных поступков. При этом у 81% опрошенных есть друзья, которые совершают рискованные поступки. Важным моментом является для подростков возможность обсудить своё рискованное поведение и его последствия: 42% подростков могут обсуждать проблемы с друзьями; 32% – с членами семьи. Подростки находят поддержку в совершении рискованных поступков: в 55% они сами справляются с ситуацией риска и не ищут поддержки со стороны; 13% советуется с родителями для принятия решения; 23% получают поддержку от друзей (табл. 3).

Подростки 2 группы считают причинами рискованного поведения сле-

дующее: в 20% случаев – ситуации в семье; 12% – влияние друзей; 6% – сверстники; 3% – родственники; 23% – одиночество. Определили виновных так: 59% признали, что виноваты сами; 6% винят во всём обстоятельства; 3% не смогли определить причину рискованных поступков. В данной группе у 91% подростков есть друзья, которые совершают рискованные поступки. Возможность обсудить последствия рискованного поведения в данной группе такова: 70% могут обсуждать проблемы с друзьями; 53% – с членами семьи; 15% – со сверстниками. Они в 68% сами справляются с ситуацией риска и не ищут поддержки со стороны; 9% советуются с родителями для принятия решения; 26% получают поддержку от друзей (табл. 4).

Выявлено, что готовность к риску у подростков положительно коррелирует с поиском острых ощущений, непереносимостью однообразия и неадаптивным стремлением к трудностям, но при этом корреляция имеет

тенденцию к различию с поиском новых впечатлений.

Выявлено, что готовность к риску у подростков 2 группы положительно коррелирует с поиском острых ощущений, непереносимостью однообразия, но при этом корреляция менее выражена с неадаптивным стремлением к трудностям и поиском новых впечатлений¹.

Выводы

Таким образом, выявлено, что готовность к риску у подростков двух групп положительно коррелирует с поиском острых ощущений, непереносимостью однообразия. Подростки могут быть предрасположены к чрезвычайным происшествиям, отличаться гипертимностью, приоритетом к многообразию событий, новых действий, что приводит не только к готовности рисковать, но и к совершению рискованных действий.

Успешная социализация, предусматривающая включённость в жизнь, подразумевает принятие ценностей подростками и реальное повседневное участие в жизни в соответствии с ценностями и планами на будущее. Именно это побудило нас обратиться к изучению становления жизненных планов в подростковом возрасте. В результате исследования выявлено, что подростки строят свои чаще всего идеальные планы на будущее, мало соотносимые с реальной жизнью, во многом соответствующие планам сверстников, друзей. Поскольку настоящая жизнь подростков, по их мне-

нию, мало насыщена интересными событиями, они склонны к рискованным действиям.

Продлённость жизни в подростковом возрасте во времени неизбежным образом включает в его идентичность представления о будущем, которые приобретают всё более существенное значение [1]. Будущее выступает в роли субъективного психологического пространства, в котором потребности человека подвергаются когнитивной переработке в цели и поведенческие проекты [2].

Жизненные планы подростков о будущем не отличаются конкретным содержанием, они описываются как желаемое будущее, в котором центральное место занимают образование, счастливая семья, профессиональный успех. Мы предполагаем, что подростки используют эти абстрактные образы, т. к. они усваивают представление о семье бессознательно, наблюдая за жизнью собственных родителей, друзей, но при этом не рефлексируя свои цели. Можно предположить, что далеко не во всех семьях принято специально разговаривать с подростками о том, как они представляют себе своё будущее и как его достичь, вместе с подростками выстраивать их жизненные проекты, помогая реализовать цели и планы на будущее.

Перспектива исследования заключается в том, чтобы продолжить изучение условий для совершения выбора построения собственной траектории жизни в подростковом и старшем школьном возрасте, что, по мнению К. А. Абульхановой-Славской (1991), требует рассмотрения и формулирования альтернативы, обдумывания достижений и потерь, к которым может

¹ Жильцова Н. И. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к риску подростков и старших школьников: ВКР (магистерская диссертация). Мытищи, 2020. 87 с.

привести каждый выбор, оценивания уже совершённых поступков и планирования будущих.

Для профилактики девиантного поведения нужно учитывать, что чаще всего подростки задумываются о своём будущем и начинают строить планы, общаясь со значимыми взрослыми, друзьями или сверстниками. Современные подростки, которые являются «жителями интернета», расширяют свои представления о жизненных планах с помо-

щью всемирной сети. Положительное влияние СМИ и интернета в том, что они делают доступной информацию об альтернативных вариантах действий. При этом подростки могут использовать информацию, не принятую в их среде, и некоторые возможности иных альтернатив, например, образование или заработок онлайн и т. д.

*Статья поступила
в редакцию 03.08.2021*

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 31–38. DOI: 10.17759/jmfp.2016050204
2. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодёжи. Киев: Наук. думка, 1988. 142 с.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2008. 267 с.
4. Григорьева М. Ю. Динамика идентичности как фактор социализации подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. 28 с.
5. Гурина О. Д. Ксенофобия и девиантное поведение у подростков и молодёжи: обзор отечественных исследований // Психология и право. 2017. Т. 7. № 3. С. 97–109.
6. Гурина О. Д. Психологические факторы ксенофобного поведения у подростков: зарубежные исследования // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 4. С. 40–45.
7. Моросанова В. И., Филиппова Е. В. От чего зависит надёжность действий учащихся на экзамене // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 65–78.
8. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового возраста. СПб.: Питер, 2018. 380 с.
9. Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
10. Рождественская Н. А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие. М.: Генезис, 2016. 250 с.
11. Шульга Т. И. Некоторые итоги развития воли и волевой регуляции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 13–23.
12. Хломов К. Д. Социальные риски в контексте индивидуальных жизненных траекторий современных подростков // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 2. С. 109–125. DOI:10.17759/sps.2016070208
13. Цукерман М. Развитие шкалы поиска ощущений // Журнал консалтинговой психологии. 1964. № 28. С. 477–482.
14. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlomov K. D. Prospects of modern adolescents in the context of life trajectory // Journal of Modern Foreign Psychology, 2016. Vol. 5. № 2. P. 31–38. DOI: 10.17759/jmfp.2016050204
15. Das T. K., Teng B. S. The risk – based view of trust: a conceptual framework // Journal of Business and Psychology. 2004. № 19 (1). P. 85–116.

16. Kilday J. E., Ryan A. M. Personal and collective perceptions of social support: implications for classroom engagement in early adolescence // *Contemporary Educational Psychology*. 2019. Vol. 58. P. 163–174.
17. Schnitzler K., Holzberger D., Seidel T. All better than being disengaged: student engagement patterns and their relations to academic self-concept and achievement // *European Journal of Psychology of Education*. 2020. P. 1–26.
18. Wong K. F. E. The role of risk in making decisions under escalation situations // *Applied Psychology International Review*. 2005. № 54 (4). P. 584–607.

REFERENCES

1. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Hlomov K. D. [Perspectives of modern adolescents in the context of a life trajectory]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern Foreign Psychology], 2016, vol. 5, no. 2, pp. 31–38. DOI: 10.17759/jmfp.2016050204
2. Golovaha E. I. *Zhiznennaya perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodyozhi* [Life perspective and professional self-determination of youth]. Kiev, Nauk. Dumka Publ., 1988. 142 p.
3. Golovaha E. I., Kronik A. A. *Psihologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. Moscow, Smysl Publ., 2008. 267 p.
4. Grigor'eva M. Yu. *Dinamika identichnosti kak faktor socializacii podrostkov: dis. ... kand. psihol. nauk* [Dynamics of identity as a factor of teenager'sociality: abstract of PhD thesis in Psychological science]. Moscow, 2019. 28 p.
5. Gurina O. D. [Xenophobia and deviant behavior in adolescents and young people: a review of domestic studies]. In: *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law], 2017, vol. 7, no. 3, pp. 97–109.
6. Gurina O. D. [Psychological factors of xenophobic behavior in adolescents: foreign studies]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern Foreign Psychology], 2018, vol. 7, no. 4, pp. 40–45.
7. Morosanova V. I., Filippova E. V. [What determines the reliability of students' actions at the exam]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 2019, no. 1, pp. 65–78.
8. Rajs F., Doldzhin K. *Psihologiya podrostkovogo vozrasta* [Psychology of teenager's age]. St. Petersburg, Piter Publ., 2018. 380 p.
9. Radaev V. *Millenialy: kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo* [Millennials: how Russian society is changing]. Moscow, Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki Publ., 2019. 224 p.
10. Rozhdestvenskaya N. A. *Deviantnoe povedenie i osnovy ego profilaktiki u podrostkov* [Deviant behavior and the basics of its prevention in adolescents]. Moscow, Genezis Publ., 2016. 250 p.
11. Shul'ga T. I. [Some results of will development and volitional regulation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences]. 2020, no. 1, pp. 13–23.
12. Hlomov K. D. [Social risks in the context of individual life trajectories of modern adolescents]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2016, vol. 2, no. 2, pp. 109–125. DOI: 10.17759/sps.2016070208
13. Cukerman M. [Development of the scale of the search for sensations]. In: *Zhurnal konsaltingovoj psihologii* [Consulting Psychology Magazine], 1964, no. 28, pp. 477–482.
14. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlomov K. D. Prospects of modern adolescents in the context of life trajectory. In: *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016, vol. 5, no 2, pp. 31–38. DOI: doi:10.17759/jmfp.2016050204

15. Das T. K., Teng B. S. The risk – based view of trust: a conceptual framework. In: *Journal of Business and Psychology*, 2004, no. 19 (1), pp. 85–116.
16. Kilday J. E., Ryan A. M. Personal and collective perceptions of social support: implications for classroom engagement in early adolescence. In: *Contemporary Educational Psychology*, 2019, vol. 58, pp. 163–174.
17. Schnitzler K., Holzberger D., Seidel T. All better than being disengaged: student engagement patterns and their relations to academic self-concept and achievement. In: *European Journal of Psychology of Education*, 2020, pp. 1–26.
18. Wong K. F. E. The role of risk in making decisions under escalation situations. In: *Applied Psychology International Review*, 2005, no. 54 (4), pp. 584–607.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: shulgatiana@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana I. Shulga – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Department of Social Psychology, Moscow Regional State University;
e-mail: shulgatiana@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шульга Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 64–75.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-64-75

FOR CITATION

Shulga T. I. Life plans of adolescents as a factor of deviant behavior prevention. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2021, no. 3, pp. 64–75.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-64-75